

Вступить в студенческий совет оказалось не так-то просто. Гу Юйшу была первой красавицей факультета и привыкла к всеобщему обожанию, поэтому нынешний отказ стал для неё тяжелым ударом.

Она убежала, заливаясь слезами, но перед уходом не забыла бросить на Чэн Боляна полный тоски взгляд.

Толпа отозвалась дружным вздохом.

Линь Сяомо, наблюдая за этой сценой, почувствовал странное смятие, хотя сам не мог бы объяснить, что именно его тревожит.

Старшекурсник Болян такой властный!

Когда набор завершился и люди начали расходиться, Линь Сяомо тоже собрался уходить. Чэн Болян, который всё это время тайком наблюдал за ним, заметив, что тот собирается, поспешно подбежал.

— Сяомо, почему ты не подошел ко мне, как только пришел? — голос Чэн Боляна звучал как родниковая вода, и в нём не осталось ничего от той безжалостности, с которой он только что отверг Гу Юйшу.

— Старший, я... я видел, что ты занят, поэтому не стал мешать.

В глубине его похожих на обсидиан глаз заплескались смешинки. Он взъерошил волосы Линь Сяомо и тут же отрезал:

— Не занят! Совсем не занят!

Нужно признать, лгать Чэн Болян умел мастерски.

Линь Сяомо удивился, но подозрений у него не возникло — он привык никогда не подвергать сомнению слова старшего Боляна.

В этот момент к ним подошла ещё одна фигура.

— Председатель, кто этот симпатичный паренек?

Е Цзыцзюнь заинтересовался Линь Сяомо. Он никогда раньше не видел, чтобы председатель был с кем-то настолько нежен, к тому же с парнем. В памяти ещё свежо звучал голос Боляна, который только что не проявил ни капли милосердия даже к красавице факультета.

Чэн Болян не соби́рался отвечать Е Цзыцзюню, но Линь Сяомо ответил сам:

— Меня зовут Линь Сяомо, я первокурсник.

Е Цзыцзюнь тут же просиял:

— Значит, младшекурсник! А я Е Цзыцзюнь, второкурсник и заместитель председателя студсовета.

У Е Цзыцзюня была ослепительная внешность, а его узкие, прищуренные глаза запоминались с первого раза. На лице его играла вечная ухмылка, а язык был подвешен очень хорошо.

— Здравствуйте, старший Е, — вежливо поздоровался Линь Сяомо. Е Цзыцзюнь не сдержал улыбки — этот младшекурсник казался ему весьма забавным.

— Не хочешь вступить в наш студсовет? — неожиданно предложил Е Цзыцзюнь. — У нас тут очень весело. Хочешь, я проведу тебя, всё покажу? Как тебе идея?

Линь Сяомо украдкой взглянул на старшего Боляна, не зная, что ответить.

Чэн Болян вдруг закашлялся, словно у него перехватило горло — то ли нарочно, то ли случайно.

Прочистив горло, он произнес:

— Ты заместитель председателя, у тебя и так дел невпроворот. О подобных пустяках позабочусь я, тебе не стоит об этом беспокоиться.

У Е Цзыцзюня вытянулось лицо. Отказ был слишком уж прямолинейным.

Не успел он опомниться, как Чэн Болян уже потянул Линь Сяомо за собой.

Всю дорогу старший Болян молчал, вид у него был не самый приветливый, и Линь Сяомо никак не мог взять в толк, что случилось.

Когда они дошли до небольшой рощи, Чэн Болян внезапно остановился и тихо спросил:

— Сяомо, ты мазал мазью, которую я дал тебе вчера?

Голос старшего Боляна, низкий и обволакивающий, заставил Линь Сяомо потерять голову. Он

поспешно ответил:

— Мазал.

Мазь, которую дал ему старший, оказалась невероятно эффективной.

— Спасибо тебе, старший.

Чэн Болян взял Линь Сяомо за правую руку, поднял ладонь и коснулся его щеки. На лице его заиграла улыбка.

— Не двигайся, дай мне внимательно посмотреть, как всё заживает.

В тот момент, когда старший Болян коснулся его, Линь Сяомо почувствовал, как всё его тело пронзила дрожь, словно его ударило током.

<http://bllate.org/book/20911/2114782>